

брание *выборщиков*, и это собрание избирало представителя в Национальное собрание. Нужно заметить еще, что по окончании выборов собрания *выборщиков* продолжали собираться; они получали от своих депутатов письма о ходе дел в Собрании и следили за тем, как их представители голосовали.

Теперь, достигнув власти, буржуазия приняла две меры. Она, во-первых, расширила область деятельности избирательных собраний первой степени, передавши в их руки избрание в каждом департаменте директорий, судей и некоторых других чиновников¹. Таким образом она облакала их значительной властью. Но вместе с тем она исключила из избирательных собраний первой степени народную массу, которая была лишена таким образом всех политических прав. В избирательные собрания допускались теперь только *активные граждане*, т. е. те, которые платили прямой налог ценностью по крайней мере в *три* рабочих дня². Остальные становились гражданами *пассивными*. Они не имели права участвовать в избирательных собраниях первой степени, а потому не могли избирать ни *выборщиков*, ни муниципалитеты, ни судей, ни какую бы то ни было другую власть в департаменте. Они не могли также входить в состав гвардии³.

Мало того, чтобы быть назначенным *выборщиком*, нужно было платить прямой налог ценой в 10 рабочих дней, что делало собрание *выборщиков* вполне буржуазным по составу. Впоследствии, когда реакция стала смелее, после избиения парижан на Марсовом поле в июле 1791 г., Собрание ввело еще одно ограничение: для того чтобы быть *выборщиком*, потребовалось владеть недвижимой собственностью. А для того чтобы быть представителем народа в Собрании, нужно было платить 50 ливров, т. е. стоимость серебряной марки, прямого налога.

Хуже того, собраниям *выборщиков* запрещено было объявлять свои заседания «непрерывными», т. е. собираться без особого созыва (это называлось *la permanence*). Как только выборы были закончены, эти собрания не должны были больше собираться без особого разрешения. Раз народ назначил своих правителей из буржуазии, он терял право держать их под своим контролем. Вскоре у него отняли и право петиции и выражения своих пожеланий. «Вотируйте - и молчите!»

В деревнях, как мы видели, почти во всей Франции сохранилось при старом режиме общее собрание всех жителей наподобие русской *мирской сходки*. Эта сходка распоряжалась всеми делами общины, а также распределяла общинные земли: поля, луга, леса и пустоши - и заведовала ими. Теперь муниципальным законом 22-24 декабря 1789 г. мирские сходы всех домохозяев были запрещены. Только зажиточные крестьяне - активные граждане имели теперь право собираться *раз в год* для избрания мэра (старосты) и муниципалитета (сельской управы), в который обыкновенно попадали три или четыре деревенских буржуа. Подобное же устройство было введено и в городах: одни только активные граждане должны были собираться для избрания Генерального совета города и муниципалитета, т. е. власти законодательной в городских делах и власти исполнительной, которой было поручено заведование полицией и начальство над национальной гвардией.

С другой стороны, нужно, однако, сказать, что муниципалитетам, городским и деревенским, были даны обширные права *самоуправления*; они были поставлены очень независимо от Национального собрания. Движение, которое произошло в городах в июле и привело к водворению революционным путем избранной муниципальной власти еще в ту пору, когда находившиеся в полной силе законы старого порядка не допускали ничего подобного, - это движение было признано, таким образом, и утверждено муниципальным законом 22-24 декабря 1789 г.

Муниципальный закон, как мы увидим дальше, имел обширные и глубокие последствия для развития революции. Во Франции создались теперь 36 тыс. центров местного самоуправления, которые по множеству вопросов нисколько не зависели от центрального правительства. И если во главе их становились революционеры, как оно и случалось по мере развития революции, они могли действо-

¹ Употребляя термины из русской жизни, директории департаментов и округов соответствовали бы губернским и уездным земским управам.

² Стоимость рабочего дня в деньгах определялась каждым муниципалитетом; за основание принимался рабочий день поденщика.

³ Муниципальный закон 14 декабря 1789 г. не только исключил пассивных граждан из выборов всех муниципальных чиновников (§ 5, 6, 8 и проч.); он вместе с тем запрещал собраниям избирателей собираться «по ремеслам, профессиям или по корпорациям». Они не могли собираться иначе, как по кварталам или по округам. Это было направлено против прежних цеховых организаций.